

P1-87-423

1987

Д.Д.Армутлийски, Н.О.Ахабабян*, В.Г.Гришин, И.А.Ивановская, Е.Н.Кладницкая

ИНКЛЮЗИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ *π*⁻-МЕЗОНОВ, ОБРАЗОВАННЫХ В рС- И рТа-ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ ПРИ ИМПУЛЬСЕ ПРОТОНА 10 ГэВ/с

Направлено в журнал "Ядерная физика"

*ИЯИЯЭ БАН, София

введение

Настоящая работа представляет собой продолжение работ по исследованию взаимодействий протонов с ядрами углерода и тантала в интервале импульсов падаюшего протона (2+IO) ГэВ/с в инклюзивном подходе, в условиях 4П - геометрии /I+6 /. Она посвящена изучению множественности, импульсных и угловых распределений вторичных отрицательных пионов, образованных в pC - и pTa- взаимодействиях при импульсе налетающего протона IO ГэВ/с.Проводится анализ зависимости этих распределений от массы ядра-мищени, а также сравнение их с аналогичными распределениями при 4,2 ГэВ/с и с предсказаниями дубненского варианта каскадной модели (ДКМ) /7,8/.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ

Работа выполнена на основе стереофотографий, полученных при облучении двухметровой пропановой пузырьковой камеры протонами с импульсами IO ГэВ/с на синхрофазотроне ЛВЭ ОИЯИ.В рабочем объёме камеры были размещены две танталовые пластинки толщиной I мм.Камера находилась в магнитном поле I,5 Тл.

Взаимодействия первичных протонов с ядрами углерода выделялись из всех взаимодействий в пропане (C₃H₈) с помощью следующих критериев отбора:

I. $n_{+} - n_{-} > 2$; 2. $n_{s}^{P} > 1$; 3. $n_{g}^{P} > 0$; 4. $n_{-} > 2 \{ \sigma^{PP}(n_{-} > 2) \leq 0,8\% \sigma_{in}^{PP} \}$; 5. $n_{\pm} = 2K + 1 (K = 0, 1, 2, ...);$ 6. $m_{-} > \Sigma (E = P_{+}) > 11m$

6. $m_t = \Sigma (E_t - P_{m_t}) > 1, 1 m_p$.

Здесь $n_+(n_-)$ – число положительных (отрицательных) вторичных частиц в событии; n_s^c – число протонов с $P_{nad} \lesssim 0,75$ ГэВ/с;

 n_g^{o} – число протонов, вылетающих в заднюю полусферу в лабораторной системе координат; n_{\pm} – число заряженных частиц в событии;

 m_t - эффективная масса мишени; Е; и ρ_{n_t} -энергия и продольный импульс i - той частицы; m_ρ - масса протона.Суммирование в п.6 идёт по всем заряженным частицам, кроме испарительных протонов с $P_{nao} < 0,25$ ГэВ/с.По этим критериям выделяются $\approx 83\%$ от всех неупругих взаимодействий протонов с ядрами углерода, которые ожидаются в соответствии с сечениями $\rho \rho$ - и pC - взаимодействий.Недостающие $\approx 17\%$ pC - взаимодействий (это одно-, двух- и четырехлучевые события) являются в основном периферическими взаимодействиями протонов с квазисвободными протонами ядра углерода.Они были выделены из ос-

ооъсливенный институт патримых исследованая CHEM TELSA

тавшихся событий и добавлены в группу рС-взаимодействий статистически.Это сделано следующим образом.Используя известные топологические сечения pp – взаимодействий при IO ГуВ/с и полагая, что примесь pC – событий среди 6-лучевых pp- взаимодействий пренебрежимо мала, можно определить число pp – событий в каждой топологии.Разности ($N_2^{PP+(PC)} - N_2^{PP}$) и ($N_4^{PP+(PC)} - N_4$) были добавлены соответственно к 2 – и 4-лучевым pC – событиям.Обозначение (pC) относится к pC – событий введена поправка на эффективность просмотра.Таким образом, всего анализируется по множественности I724 pC – события, из них I426 выделено по критериям (I+6).На рис.I показано распределение pC – взаимодействий при IO ГуВ/с по множественности заряженных частиц (n_+). Выделенные по критериям

рС - взаимодействия содержат \approx 95% всех вторичных П⁻- мезонов из неупругих рС - столкновений. Они и использовались для определения импульсных и угловых характеристик П⁻- мезонов.

В пропановой пузырьковой камере П-- мезоны надёжно идентифицируются по кривизне в магнитном поле, начиная с импульса ≈ 70 МэВ/с для взаимодействий в пропане и ≈ 80 МэВ/с – для взаимодействий в тантале.Примесь неидентифицированных электронов не превышает 5% /9/,

а отрицательных странных частиц - I%.Распределение П-мезонов из pC - взаимодействий по азимутальному углу (\mathscr{C}) показывает, что нет потерь частиц в направлении ко дну камерн. Для pTa-взаимодейстяий вводилась поправка на поглощение в танталовой пластинке П - мезонов, вылетающих под углом около 90° к направлению пучка /IO/, которая составила <4%.Средняя относительная ошибка в определении импульсов отрицательных пионов - < $\Delta \rho / \rho > =$ II%, а средняя абсолютная ошибка в определении углов вылета - $\langle \Delta \Theta \rangle =$ 0,8°.

В таблице I приведено число pC – и pTa-взаимодействий, использованных при анализе характеристик П⁻- мезонов. Там же приведено число pC – взаимодействий, генерированных по дубненскому варианту каскадной модели (ДКМ) /7,8/ с кинетической энергией налетающего протона T₀ = IO ГэB, что соответствует импульсу P₀ =IO,9 ГэB/с.Длн большинства исследуемых характеристик П⁻- мезонов такая разница импульсов падающих протонов в экспериментальных и моделированных pC-столкновениях несущественна.При анализе множественности П⁻- мезонов эта разница учитывалась.Для сравнения с экспериментальными данными на моделированные взаимодействия накладывались те же ограничения и условия отбора, что и на экспериментальные. Средние множественности и дисперсии распределений П-мезонов в неупругих протон-ядерных взаимодействиях

Тип взаимо- действия	pTa	рC	pC	рС (ДКМ)
р., ГэВ/с	10	10	4,2	I0,9
Νςοδ	1518	1724	3856	2 8805
<n_> D- <n_>/D²</n_></n_>	I,53 <u>+</u> 0,03 I,I3 <u>+</u> 0,02 I,20 <u>+</u> 0,05	1 ,00 <u>+</u> 0,07 0,89 <u>+</u> 0,02 1 ,28 <u>+</u> 0,08	0,33 <u>+</u> 0,02 ^{*)} 0,54 <u>+</u> 0,02 ^{*)} I;I4 <u>+</u> 0,08 ^{*)}	I,58±0,0I ^{XX)} I,34±0,0I 0,88±0,0I

ж) Данные из работы /5/

же) в переводе на $p_0 = I0 \Gamma_0 B/c < n_2 = I, 42 \pm 0, 0I$

Рис.І. Распределение pC - собитий по множественности вторичных заряженных частиц (n_±). В n_± не входят медленные фрагменты ядра-мишени с p ≲ I50 M∋B/с (с пробегом меньше 2 мм).

2

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПИОНОВ

Распределения pC – и pTa – взаимодействий по множественности П-мезонов показани на рис.2, а их средние значения и дисперсии представлены в табл. L. Там же приведены данные для моделированных по ДКМ pC – столкновений.

В работе /II/ были приведены предварительные данные по множественности П⁻- мезонов в pC - и pTa-взаимодействиях при IO ГэВ/с, полученные по результатам просмотра стереоснимков.Для pC-взаимодействий они согласуются в пределах ошибок с полученными в данной работе, а для pTa -взаимодействий средняя множественность П⁻мезонов была меньше приблизительно на 20%. Это объясняется тем, что не были учтены потери П⁻ мезонов на поглощение в танталовых пластинках, в то время как потери эти были больше, чем в этой работе, так как пластинки были расположены под углом $\approx 60^{\circ}$ к направлению первичного пучка (в данной работе они расположены под углом $\approx 90^{\circ}$). В работе^{/2}эти потери были учтены.

Как видно из табл. I, взаимодействия протонов с тяжелой мишенью (Ta) приводят к большей (\approx I,5 раза) средней множественности П⁻ мезонов и большей дисперсии распределения, чем рС-столкновения. Сказывается большее Влияние, вторичных процессов в тяжелом ядре на выход П⁻ мезонов.Представление о роли вторичных процессов в образовании П-мезонов на ядре утлерода при IO ГэВ/с можно получить из сравнения <n.> для pN-(протон-нуклонных) и рС взаимодействий.В нормировке на $\sigma_{PN}^{tot} - \langle n_{PN} = 0, 60 / II / .$ Таким образом, около 40% П⁻ мезонов образуются во вторичных взаимодействиях в ядре углерода.При 4,2 ГэВ/с эта доля составляет \leq IO% /5, I2/.Аналогичное сравнение для рТа - соударений ($n_{.} > \frac{m}{PN} = 0, 63 / II /)$ позволяет сделать вывод о том, что вклад вторичных процессов в образование П⁻ мезонов в ядре тантала составляет 60%, т.е. превышает долю П⁻ мезонов от первичных роN- взавмодействий.

Полученные распределения событий по множественности П-мезонов (рис.2) отличаются от пуассоновских (<n-> $\neq D_{-}^{2}$)^{*)}. С увеличением массы ядра-мишени (A_{t}) растут <n-> ωD_{-}^{2} , а отношение <n->/ D_{-}^{2} не зависит от A_{t} , (см. табл. I). Такая же особенность отмечалась ранее для pC - и pTa - взаимодействий при 4,2 ГъВ/с /3,5, I2/. Отношение <n->/ D_{-}^{2} для pC- и pTa-взаимодействий

 $\overline{\mathbf{x}} = \langle n^2 \rangle - \langle n \rangle^2$

Таблица 2

Значения	параметров,	полученные	при	аппроксимации
импульсны	х расприделе	ений П-мезон	IOB Q	рункцией (I)

	the second s	the second s		
Тип взаимо- действия	рТа	рC	рC	рС (ДКМ)
р ,ГэВ/с	IO	10	4,2	10,9
Интервал аппроксима- ции,ГэВ/с	0 ,I + 6,0	0 ,I ÷6,0	0 ,1+2, 6	0 ,I+ 6,0
	2, 51 <u>+</u> 0,17	1, 09 <u>+</u> 0, 2 5	2,93 <u>+</u> 0,13	1,21 <u>+</u> 0,03
6₁, ГэВ/с	0 ,3 8 <u>+</u> 0,04	0 ,42<u>+</u>0,1 5	0 ,43<u>+</u>0,0I	0,40 <u>+</u> 0,0 2
а ₂ , (ГэВ/с)-І	0,33 <u>+</u> 0,19	0,7 1<u>+</u>0,32	~	0,64 <u>+</u> 0,04
в₂, ГэВ/с	I,00 <u>+</u> 0,I7	I, 00 <u>+</u> 0, I 4	_	I,II <u>+</u> 0,02
χ^2_1	I,39	0,78	1,31	I, 65

 $40 - \phi = 0^{-pTa} - pC = 0^{-pC} + 0^{-pC} +$

Рис.2. Распределения pC- и pTaсобытий по множественности вторичных П-мезонов.

4

в пределах ошибок не зависит и от импульса налетающего протона в интервале (2+IO) ГэВ/с /5,II/.

Экспериментальное изучение К N 0 – скейлинга для протон-ядерных взаимодействий в интервале импульсов (2 + I0) ГэВ/с /2/ показало, что существует универсальная зависимость между D_- и<n.>; $D_=A(\langle n, \rangle, \alpha)$. Определение параметров A и α на основе имеющейся в настоящее время увеличенной статистики (около I4000 pC – и рТа-взаимодействий при импульсах налетающего протона $\rho_0 = (2 + I0)$ ГэВ/с) приводит к следующим значениям: A = 0,6I ± 0,0I и $\alpha = -0.52\pm0.02$, которые в пределах ощиоок не отличаются от полученных в работе

Распределение моделированных по ДКМ pC – взаимодействий по множественности П⁻ – мезонов (рис.2) существенно отличается от экспериментального, и соответствующие ему значения $\langle n_{-} \rangle$ и D₋ значительно превышают экспериментальние значения (табл.1).На эксперименте не наблюдаются события с множественностью П⁻ – мезонов больше 5, а ДКМ предсказывает на имеющейся у нас статистике IЗ таких собнтий с множественностью вплоть до 8. Следует отметить, что при $\rho_0 = 4,2$ ГэВ/с расхождение эксперимента с моделью ДКМ было гораздо меньше.

РАСПРЕДЕЛЕНИЯ П- МЕЗОНОВ В ЛАБОРАТОРНОЙ СИСТЕМЕ КООРДИНАТ

Импульсные спектры П – мезонов, образованных в рС и рТа-взаимодействиях, показаны на рис.З. Они описываются экспоненциальной зави-СИМОСТЬЮ:

симостью: $\frac{1}{n_{-}} \frac{dn_{-}}{d\rho} = \alpha_1 e^{-\rho/\ell_1} + \alpha_2 e^{-\rho/\ell_2}$. (I) Значения параметров α_1 , β_1 , α_2 , $\beta_2 u \chi^2$ на одну степень свободи, полученные в результате аппроксимации экспериментальных и моделированного спектров этой зависимостью в интервале (0, I + 6,0) ГэВ/с, представлены в табл.2. Там же приведены параметры для импульсного спектра II- мезонов из pC – взаимодействий при 4,2 ГэВ/с.Этот спектр описивается толькой одной экспонентой.Из табл.2 видно, что параметры наклона и первой, и второй экспоненты в пределах опибок одинаковы для pC – и pTa – взаимодействий, однако вклад второй экспоненты для

р Та – взаимодействий меньше, чем для pC – взаимодействий ((α_2/α_1)_{р Та} < (α_2/α_1)_{р С}. Поэтому средний импульс П-мезонов из pTa – соударений значительно меньше, чем у П-мезонов из pC-столкновений (см. табл.З).По-видимому, вторая экспонента относится к П-мезонам, родившимся в первом акте нуклон-нуклонного взаимодействия и не испытавшим последующего перерассеяния в ядре.

Каскадная модель (ДКМ) хорошо описывает импульсный спектр П⁻- мазонов из рС- взаимодействий.

Ŷ

Таблица З

Средние характеристики П-мезонов

Тип взаимо- действия	pTa	pC	pC	рС (ДКМ)
Ро,ГэВ/с	I O .	IO	4,2	10,9
$< \rho > , \Gamma_{\vartheta}B/c$ $< \rho_{\perp} > , \Gamma_{\vartheta}B/c$ $< \rho_{1}^{2} > , (\Gamma_{\vartheta}B/c)^{2}$ $< \infty_{\kappa} >$ $< \infty_{\kappa} >$ $< \infty_{\tau} >$ $< \gamma^{*} >$ $< cos \Theta^{*} >$	0,64 <u>+</u> 0,0I 0,275 <u>+</u> 0,005 0,122 <u>+</u> 0,005 0,172 <u>+</u> 0,003 -0,116 <u>+</u> 0,004 -0,62 <u>+</u> 0,02 -0,43 <u>+</u> 0,02	0,95 <u>+</u> 0,02 0,312 <u>+</u> 0,006 0,148 <u>+</u> 0,006 0,147 <u>+</u> 0,004 -0,068 <u>+</u> 0,006 -0,28 <u>+</u> 0,02 -0,19 <u>+</u> 0,02	0,51±0,01 0,254±0,005 0,095±0,005 0,180±0,005 -0,081±0,007 -0,29 ±0,02 -0,22 ±0,01	0,919±0,004 0,261±0,001 0,116±0,001 0,125±0.001 -0,047±0,001 -0,207±0,004 -0,155±0,003

Рис.3. Импульсные спектры вторичных отрицательных пионов в лаб. системе для pC- и pTaвзаимодействий.

Рис.4. Распределения вторичных П-мезонов по квадрату поперечного импульса p_{\perp}^2 для pC- и pTaвзаимодействий.

6

На рис.4 показаны распределения П - мезонов по квадрату поперечного импульса, Видно, что П - мезоны из рТа - взаимодействий имеют в среднем меньшие значения квалратов поперечных импульсов. чем П-мезоны из pC - столкновений. На это указывают и значения средних поперечных импульсов П- мезонов. привеленные в табл. З. Все распределения хорошо аппроксимируются двумя экспонентами

$$\frac{1}{n_{-}} \frac{dn_{-}}{d\rho_{+}^{2}} = \alpha_{1} e^{-\rho_{+}^{2}/b_{1}} + \alpha_{2} e^{-\rho_{+}^{2}/b_{2}}.$$
 (2)

Результаты этой анироксимации для экспериментальных и моделированных событий представлены в табл.4. Там же приведены значения параметров аппроксимации для pC - взаимодействи при 4.2 ГэВ/с.Из табл.4 вилно. что с увеличением первичной энергии значение параметра наклона первой экспоненты в, не меняется, а параметр наклона второй экспоненва увеличивается. Это отражается на росте среднего поперечного ты импульса П - мезонов с ростом первичной энергии (см.табл.З).

 $\rho^2 \lesssim I (\Gamma_{\vartheta}B/c)^2$ каскадная модель хорошо описывает экспериментальное распределение П⁻- мезонов из pC - взаимодействий по

 ρ_1^2 (см. рис.4 и табл.4), однако при больших поперечных импульсах экспериментальные точки отклоняются от предсказания ДКМ.В области $p_{1}^{2} > 1 (\Gamma_{3}B/c)^{2}$ наблюдаются (1,8±0,3)% всех П-мезонов из рС-взаимодействий в то время как ДКМ предсказывает только (0.85+0.04) %.

На рис.5 показаны распределения отрицательных пионов по кумулятивной переменной $\propto_{\kappa} = (E - p_n)/m_N$, где Е и р. -полная энергия и продольный импульс П- мезона, m_N - масса нуклона. Экспериментальные распределения П- мезонов, образованных в рС - и рТа-взаимодействиях. совпадают друг с другом в пределах ошибок. Распределение II- мезонов, генерированных по каскадной модели, совпадает с экспериментальным лишь до $\infty_{\kappa} \approx 0,4$.При больших значениях ∞_{κ} наблюдается заметное расхождение ДКМ с экспериментом.

В табл.5 представлены значения параметров аппроксимации распределений по Хк зависимостью

$$\frac{1}{n_{\star}}\frac{dn_{\star}}{dx_{\kappa}} = \alpha_{\kappa} e^{-\chi_{\kappa}/\delta_{\kappa}}.$$
 (3)

Как вилно из таблицы, значения параметров совпадают в пределах ошибок. Ранее /ІЗ.І4/ была отмечена независимость параметра вк от масси ядра-снаряда и ядра-мишени для П- мезонов, образованных в (d, d, C)C-и (d, d, C) Та - взаимодействиях при 4.2 ГэВ/с на нуклон. В данной работе мы наблюдаем независимость этого параметра и от первичной энергии в области (4+I0) ГэВ/с.

	Значения пара вторичних П ⁻ -	метров, полученны мезонов по р ² Д	е при аппроксі функцией (2	мации распреде. 2)	лений	
ļ	pTa	DQ	Dď	DA	pc (HRM)	r
\c	0I	OI	4,2	01	6'0I	r
ୁ ଅକ୍ଟ ମୁନ୍ଦୁ	0+2	0+2	0+1,5	I+ 0	0 +I _	
~	18+2	IZ <u>+</u> I	Ifel	12 <u>+</u> 1	14,7 <u>+</u> 0,4	
	0,042+0,005	0,066±0,005 (o,060 <u>+</u> 0,005	0,061±0,006	0,052±0,002	
~	1,9 <u>+</u> 0,3	0 ,9<u>+</u>0,2	0,8±0,4	1,3 <u>+</u> 0,1	I,36±0,07	
	0,21+0,01	0 ,33<u>+</u>0, 03	0,23±0,04	0,27 <u>+</u> 0,04	0,25 <u>+</u> 0,0I	

0.1, (TaB/c) 6, (TaB/c)

α2, (_{Ta}B/c)

3,52

I,35

0,28

г,8

23

6

Γαόπица 4

Тип взеи действия

Таблица 5

Значения параметров, полученные при аппроксимации распределений П⁻- мезонов по кумулятивной переменной \mathfrak{X}_{k} функцией (3)

pTa	рC	pC	pC (ДКМ)
IO	I 0	4,2	10,9
0 ,I + 1, 3	0 ,I+I,I	0 ,I+I, 3	0 ,I + 0,4
15 <u>+</u> 1	I6±I	15 <u>+</u> 1	I6,3 <u>+</u> 0,6
0, 1 36 <u>+</u> 0,004	0, I33<u>+</u>0,004	0, 136<u>+</u>0, 005	0, 1 48 <u>+</u> 0,004
I,3I	1,42	I,I 7	4,24
	pTa I0 0,I + I,3 I5±I 0,I36±0,004 I,3I	pTa pC IO IO 0,I + I,3 0,I+I,I I5±I I6±I 0,I36±0,004 0,I33±0,004 I,3I I,42	pTa pC pC I0 I0 4,2 0,I + I,3 0,I+I,I 0,I+I,3 I5±I I6±I I5±I 0,I36±0,004 0,I33±0,004 0,I36±0,005 I,3I I,42 I,17

Рис.5. Распределения вторичных П-мезонов по кумулятивной переменной \mathcal{X}_{k} для рС- и рТа-событий.

Рис. 6. Распределения вторичных отрицательных пионов по фейнмановской переменной 20 для рСи рТа-взаимодействий.

РАСПРЕДЕЛЕНИЯ П-МЕЗОНОВ В СИСТЕМЕ ЦЕНТРА МАСС НУКЛОН-НУКЛОН (С.Ц.И.)

На рис.6 показаны распределения П⁻ мезонов по фейнмановской переменной $\mathfrak{T}_{\mathsf{F}}$. Все распределения несимметричны относительно нуля, при этом для рТа-взаимодействий асимметрия больше, чем для рС-взаимодействий (см. табл.З). Модель согласуется с экспериментом лишь в ин-тервале (-0,5 + 0,6). Вне этого интервала видно расхождение, которое связано, вероятно, и с кумулятивными частицами. Распределения хорошо ашпроксимируются в передней и задней полусферах экспоненциальной за-висимостью $\mathfrak{C}^{\mathbf{x}_{\mathsf{F}}}/\mathfrak{b}_{\mathsf{F}}$ (см. табл.6).

На рис.7 представлены распределения П⁻- мезонов по продольной онстроте Y^{*} в с.ц.м. Распределение для рТа-соударений более узкое, чем для pC - взаимодействий, и сдвинуто в сторону меньших значений Y^{*} вдоль оси Y^{*} (см.табл.З).

Каскадная модель описивает экспериментальное распределение по продольной быстроте только в центральной области, однако в областях фрагментации налетающего протона и ядра-мишени наблюдается расхождение с экспериментом, что соответствует результатам,приведенным на рис.6. Средняя быстрота < * П-мезонов в рС-взаимодействиях не зависит от первичной энергии (см. табл.3).

Угловне распределения П- мезонов в с.ц.м. (рис.8) для рС- и рТа - взаимодействий асимметричны относительно нуля и тем больше, чем тяжелее ядро-мишень.Доля П-мезонов, вылетающих назад в с.ц.м., в рТа-столкновениях значительно больше, чем в рС -соударениях, что указывает на существенную роль вторичных процессов перерассеяния в тяжелом ядре.

Модель плохо воспроизводит угловое распределение отрицательных пионов в области малых углов Θ^* .

10

<i>с</i> о
g
ю.
цЪ

ации распределений экспонентой е^{ж г./ В}г *b*_⊢, полученные при аппроксимации фейнмановской переменной 2C_F экопо ห้ مە ដ параметра Megohor Значения

\mathcal{X}_{1}^{2}	1,37 0,58 0,51 5,31				:
(x=>0)	-0,095 <u>+</u> 0,005 -0,II7 <u>+</u> 0,005 -0,I28 <u>+</u> 0,0II -0,I16 <u>+</u> 0,002				
Интервал ашрокси- мации	0+0,7 0+0,6 0+0,6 0+0,6				
$\chi^2_{_{7}}$	I,26 0,88 I,06 3,43				0.000
(∞=<0) (∞=<0)	0, I51 <u>+</u> 0, 005 0, I80 <u>+</u> 0, 006 0, 221<u>+</u>0, 013 0, I83 <u>+</u> 0, 004.				тоса опалатУ
Интервал аштрокст- мации	-I,5+-0,I -I,5+-0,I -0,6+-0,I -0,4+-0,I			[[
₽₀, ГэВ/с	I0 I0 4,2 I0,9	орТа ●рС −рС(дкт)			
Тип взаи- модейст- вия	pTa pC pC (JHAM)			, -c	
		5 5 5 5	ب ب ب <u>ب</u> <u>ب</u> ب ب ب ب ب ب ب ب ب ب ب ب ب		۲ ۲ ۲ ۲

C.L.M.

вторичных П- мезонов в

Угловые распределения

Pac.8.

0

0.5

0

0,5

귀혖

cos0°

событий

рТа

ß

нуклон-нуклон для

ţ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Получены новые данные по неупругому взаимодействию протонов с импульсом IO ГэВ/с с ядрами углерода и тантала в инклюзивном подходе и в условиях 4II - геометрии. Проведен сравнительный анализ распределений II - мезонов, рожденных в этих взаимодействиях, по множественности, углам вылета и импульсам в зависимости от массы ядра-мишени (¹²С , ¹⁸¹Та) и импульса протона-снаряда (4,2 ГэВ/с и ІО ГэВ/с).

Показано, что П- мезоны, рожденные при взаимодействии протона с ядром тантала, имеют более мягкий импульсный спектр и более широ-угловое кое распределение, чем П - мезони,рожденные в рС-взаимодействиях, что указывает на существенную роль вторичных процессов перерассеяния в тяжелом ядре, С ростом импульса протона-снаряда растет средний поперечный импульс вторичных отрицательных пионов.

Проведено сравнение экспериментальных распределений с расчётами по модели ДКМ.Показано , что модель внутриядерного каскада (дубненский вариант)качественно описывает экспериментальный материал по протон-ядерным взаимодействиям при импульсе протона IO ГэВ/с. Наблюдается хорошее согласие с экспериментом в импульсном спектре вторичных отрицательных пионов в области р
 $\lesssim 6~\Gamma_{9}B/c$, в распределении этих частиц по квадрату поперечного импульса до $\rho_{\perp}^2 \approx I(\Gamma_{9}B/c)^2$, а также в центральной области по быстроте Υ^* в с.ц.м. В то же время наблюдаются заметные отклонения от экспериментальных распределений при больших значениях исследуемых переменных, что отражается и на их средних значениях. Существенно отличается от экспериментальной средняя множественность II- мезонов, предсказываемая моделью.

Наблюдается универсальность параметра ℓ_{κ} (формула (3)) в неинвариантном распределении вторичных П - мезонов по кумулятивной переменной X, который в пределах ошибок не зависит от массы снаряда (р, d, d, C) и мишени (C, Ta), а также от первичной энергии в интервале (4+20) ГэВ/с. Этот параметр для исследованных взаимодействий имеет значение 6 20.14.

Авторы считают своим приятным долгом выразить благодарность В.Д.Тонееву. за плодотворные обсуждения и участникам сотрудничества по исследованиям на 2-метровой пузырьковой пропановой камере за участие в получении экспериментальных данных.

ЛИТЕРАТУРА

- I. Ангелов Н. и др. ЯФ, 1980, т. 32, с. 1582
- Армутлийски Д., Ахабабян Н., Грекова Л., Болг. физ. Ж., 1980 . т. 7. 2. c 592.

12

- 3. Ангелов Н. и др. ЯФ, 1981, т. 33, с. 1046.
- 4. Армутлийски Д. Болг. физ. Ж. 1983, т. IO, с. 373
- 5. Агакишиев Г.Н. и др. ЯФ, 1984, т. 40, с. 1209; JINR, EI-84-31. Dubna 1984 г.
- 6. Агакишиев Г.Н. и др. **ЯФ, 1**987, т. 45, с. 423
- 7. Барашенков В.С. и др. УФН, 1973, т. 109, с. 91
- 8. Гудима К.К. , Тонеев В.Д., ЯФ, 1978.с.27, с.658
- 9. Гаспарян А.П. и др. ОИЯИ, I-80-778, Дубна, 1980
- IO. Агакишиев Г.Н. и др. ОИЯИ, PI-84-235, Дубна, 1984.
- II. Баатар Ц. и др. ЯФ, 1980, т. 32, с. 1372.
- I2. Angelov N. et al., JINR, E1-12548, Dubna, 1979
- IЗ. Баатар Ц. и др. ЯФ, I982, т. 36, с. 43I
- I4. Армутлийски Д. и др. ЯФ, 1985, т.41, с. 1235.

Инклюзивные характеристики л⁻-мезонов, образованных в pC- и pTa-взаимодействиях при импульсе протона 10 ГэВ/с

Армутлийски Д.Д. и др.

Получены новые данные по неупругим pC- и pTa-взаимодействиям при импульсе налетающего протона 10 ГэB/с в инклюзивном подходе, в условиях 4π-геометрии. Исследованы распределения вторичных π^- мезонов по различным кинематическим переменным. Проведено сравнение этих распределений с аналогичными распределениями при импульсе налетающего протона 4,2 ГэB/с, а также с предсказаниями дубненского варианта каскадно-испарительной модели. Показано, что модель хорошо описывает экспериментальные распределения π^- мезонов по импульсу до ~ 6 ГэB/с, по квадрату поперечного импульса до ~1 (ГэB/с)², а также в центральной области по быстроте. В то же время модель существенно отличается от эксперимента в области фрагментации снаряда и мишени и в распределении π^- -

Работа выполнена в Лаборатории высоких энергий ОИЯИ.

Препринт Объединенного института ядерных исследований. Дубна 1987

Перевод авторов

P1-87-423

P1-87-423

Armutlijski D.D. et al. Inclusive Characteristics of π⁻-Mesons Produced in pC- and pTa-Interactions at 10 GeV/c Proton Momentum

New data on inelatic pC and pTa interactions at an incident proton momentum of 10 GeV/c have been obtained in the inclusive approach for 4π -geometry. The distributions of secondary π^- -mesons over different kinematic variables have been studied. These distributions are compared with analogous ones for an incident proton momentum of 4.2 GeV/c as well as with predictions of a Dubna version of the cascade - evaporation model. The model is shown to describe well the π^- -meson experimental distributions over momentum up to ~6 GeV/c, over transverse momentum squared up to ~1 (GeV/c)² as well as over rapidity in the central region. At the same time the model differs substantially from the experiment in the region of projectile and target fragmentation and also in the multiplicity distribution of π^- -mesons.

The investigation has been performed at the Laboratory of High Energies, JINR.

Рукопись поступила в издательский отдел 16 июня 1987 года.

. 1

Preprint of the Joint Institute for Nuclear Research. Dubna 1987